

# В К Р А Ю А Л Т А Й С К О М

**Б**ОГАТ Алтайский край! Плодородны его равнины, обильны пастбища. Много зверя и птицы в лесах, рыбы в реках и озерах. Запасы недр неисчислимы. Тяга к культуре у алтайцев огромна. Искусство и литература — в каждом доме желанный гость.

Важное место в культурной жизни края занимает театр. Спектакли интересные, значительные по теме, со вкусом поставленные и оформленные, талантливо сыгранные, всегда собирают полный зал. Но беда театру, если в погоне за «кассовым» успехом он с магистральной искусством больших идей, больших страстей сворачивает на проселки мелкотемья, сентиментальности, пустого развлечения. Приговор зрителя суров: к такому театру он утрачивает интерес. На Алтае шесть профессиональных театров. Четыре из них — краевые театры драмы, юного зрителя, музыкальной комедии и кукольный — расположены в Барнауле, два других — в Бийске и Рубцовске.

Краевые театры — полпреды театрального искусства в крае. Они призваны знакомить зрителя со всем лучшим, чем богата современная драматургия и классика, должны стать примером для других профессиональных и самодеятельных коллективов.

**А**ЛТАЙСКИЙ красной театр драмы неоднократно критиковали за ограниченность репертуара, за порой невысокий художественный уровень спектаклей. Так и в этом году. Подводя итоги театрального сезона, газета «Алтайская правда» предоставила слово зрителям.

Отмечая высокие достоинства спектакля «Чти отца своего» В. Лаврентьева, учительница С. Киреева высказала сожаление по поводу того, что «...театр, который способен был создать такой запоминающийся, интересный спектакль, не сумел в других своих работах остаться на такой же высоте». Не удовлетворила ее постановка пьесы А. Арбузова «Мой бедный Марат»: «...общего впечатления — большого, целостного не осталось. Где-то потерялось главное, во имя чего поставлен спектакль...». В по-

становке пьесы В. Розова «В день свадьбы» «...ни сыгранности, ни воплощения авторского замысла, ни искренности...».

«Всякий раз я шел в театр с надеждой увидеть содержательный, глубокий спектакль, — пишет ассистент политехнического института О. Пешков. — К сожалению, надежды оправдывались далеко не всегда... Что увидели мы в спектакле «Иду на грозу» Д. Гранина? Ходят по сцене люди, говорят и делают в общем-то правильные вещи. Но во имя чего все это? Непонятно.

Не говорю уже о «Еще раз про любовь» Э. Радзинского — спектакль получился легковесным, порой просто пошловатым...».

В примечании «от редакции» газета констатировала «...Полоса неудач и краевом драматическом театре что-то затянулась. И это тревожит».

За годы работы главного режиссера Э. Ваништейна театр создал несколько интересных, значительных постановок, оставивших по себе добрую память. Это «Братья Ершовы» В. Кочетова (1959 г.), «Иркутская история» А. Арбузова (1960 г.), «Океан» А. Штейна (1961 г.), «Палата» С. Алексина (1963 г.), «Совесть» Д. Павловой (1964 г.) и некоторые другие. Но не эти постановки и подлинные им определяли, к сожалению, репертуар в целом.

Постепенно утверждалась в театре тенденция к «облегчению» репертуара. Афиши запестрели названиями пьес весьма скромных достоинств. Увеличился «Чемоданом с накладками» Д. Угрюмова, «Под одной из крыш» Э. Аграненко, «Вендетта» Н. Вишниковой, «Участковым из Чудинова» Ю. Петухова, театр драмы лишил зрителя возможности ознакомиться с произведениями, составляющими основу репертуара большинства театров страны. Без малого десяти лет не появлялась на его сцене советская классика (с 1956 года, когда были поставлены «Кремлевские куранты» Н. Погодина и «Оптимистическая трагедия» Вс. Вишневского). Много лет не идут пьесы Н. Гоголя, А. Грибоедова, А. Островского, М. Горького... Старожилы города не

помнят в своем театре пьес В. Шекспира, Ж.-Б. Мольера, Б. Шоу, Б. Брехта... Не ставили в нем произведения драматургов социалистических стран. Зарубежную драматургию «представлял» один лишь У. Гибсон («Двое на качелях», 1963 г.).

**В** МИНУВШЕМ СЕЗОНЕ театр показал пять новых постановок: инсценировку романа Д. Гранина «Иду на грозу», пьесу В. Лаврентьева «Чти отца своего», две пьесы А. Арбузова — «Мой бедный Марат» и «Таню», пьесу греческого драматурга Д. Писафаса «Требуется лжец». При обширном и разнообразном текущем репертуаре вовсе не обязательно каждый год ставить много спектаклей, перенапрягать силы коллектива. Но «за душой» у театра драмы к началу текущего года из старого репертуара оставались всего лишь три постановки — «Еще раз про любовь» Э. Радзинского, «В день свадьбы» В. Розова и «Снежная королева» Е. Шварца (для школьников).

Каждая из этих пьес в отдельности может претендовать на анимацию зрителей, но собранные вместе, в одном театре, в одном сезоне, они вызвали справедливые упреки в узости, одноплановости репертуара. У театра не оказалось спектаклей, посвященных революционной героике, подвигу советского народа в Великой Отечественной войне, пафосу, созданию наших дней, борьбе за мир; «выпала» русская и мировая классика.

Репертуарные просчеты вызвали неравномерность творческой загрузки актеров. Представителям старшего поколения — «золотому фонду» труппы — редко доставались роли, в которых в полной мере могли бы раскрыться их дарования. Такие квалифицированные актеры, как А. Коквякин, В. Мачкасов, Д. Паротников, В. Соловьев, Б. Суров, мало получали достойных их опыта и таланта ролей. А. Коквякин, например, долгое время находился в творческом «простояе». В январе же этого года он заставил 33 раза сыграть Короля в «Снежной королеве»!

Все это не могло не вызвать большой тревоги в коллективе. Многие понимали, что необходимо выправить репертуар, обогатить его разнообразными произведениями. По инициативе В. Мачкасова театр за короткий срок поставил «Чти отца своего». В этом спектакле замечательно играют два «старика» В. Мачкасов и А. Ко-

ковкин. Образы двух крестьян, рожденных одной средой, но столь друг на друга не похожих, убеждают достоверностью, глубоким проникновением в психологию персонажей. И В. Мачкасов, и А. Коквякин — истинные мастера сцены. Смотреть на их игру — наслаждение. Играть с ними — прекрасная школа для молодых актеров. К сожалению, молодое поколение, занятое в спектакле, рядом с мастерами выглядит бледно. Исключение — образ Максимча, созданный Н. Дуксиним.

Спектакль «Чти отца своего» мог стать началом нового этапа в творческой биографии театра. Окрыленный успехом коллектив тотчас был с энтузиазмом взят за большое дело, создать спектакль масштабный, значительный. Но этого не произошло: завершающей постановкой сезона стала не отличающаяся высокими достоинствами пьеса «Требуется лжец».

**А** КАК ОБСТОЯТ репертуарные дела в Тюзе (главный режиссер А. Геренбург)?

Тоже не блестяще, к сожалению. Нет в нем произведений классики, за бортом оказалась героико-романтическая тема, казалось бы, для молодого театра одна из важнейших. И в этом театре многие актеры испытывают горькое чувство творческой неудовлетворенности: редко достаются интересные роли.

В таком сложном организме, как театр, вряд ли возможно сформировать репертуар, способный удовлетворить всех членов коллектива. И здесь многое зависит от мудрой оценок главного режиссера, от его умения выбрать пьесы, наиболее отвечающие интересам зрителей, пьесы, в которых с наибольшей творческой отдачей будет занята труппа.

Если же тот или иной руководитель театра не проявляет понимания основных задач коллектива, допускает просчеты в его деятельности, падает ему помочь советом, уберечь от возможных ошибок; умно и тактично привести к правильному решению. Это прямой долг и обязанность местных органов культуры. К сожалению, индивид, руководители театра драмы и Тюзы не всегда такую помощь получали.

Планы, которые театры представляют в управление культуры, порой сводились к простой формальности. Верстались они наслах, а не забывая, что это искусство. Обещал, например, Тюз «Ревизора» и

«Овод» — не поставил. Обещал театр драмы «Дело» и «Смерть Тарелкина» — не поставил. Обещал «Сирена де Бержерака» — не поставил. Собирались ставить (на словах) «Короля Лира» — не поставил...

Трудно поверить, но нет в этих театрах (театрах Алтая!) спектаклей о современной сельской жизни, о советской школе, о делах комсомольских.

Не вызывает сомнений дееспособность театра драмы и Тюзы. Такие, например, спектакли, как «Чти отца своего» — первого и «Город на заре» — второго, свидетельствуют о творческой зрелости коллективов этих театров.

Но нельзя вести театральное дело, не зная сегодня, что будет театр завтра. Коллектив театра должен быть уверен в том, что в арсенале современной и классической драматургии отобрано самое лучшее, самое значительное и созвучное времени, наиболее отвечающее творческой направленности и возможностям труппы, эстетическим запросам зрителей.

**Л**ЮБОВЬ И ПРИЗНАНИЕ зрителей завоевал Алтайский краевой театр музыкальной комедии. И дело тут не только в популярности жанра. Секрет успеха — в живительной молодости театра, в творческом горении всего коллектива, цельного, спаянного единством помыслов, желаний. Нельзя сказать, что путь театра усыпан розами. Встречаются и тернии. Проблему репертуара, например, музыкальному театру решить гораздо труднее, чем театру драматическому.

Характерная черта художественного облика большинства спектаклей театра — стремление не перейти изаримую грань, отделяющую смешное от пошлого, изящное от вульгарного. Театр много работает над текстом оперетт, очищая по возможности от навязко встречающихся сомнительного вкуса острот. В актерских работах важное значение придается вокалу, пластике движений, отточенной выразительности мизансцен, образной характеристике персонажей. Традиционные опереточные трюки, рассчитанные «на публику», если они нарушают композицию спектакля, изгоняются. Репертуар определяет советская музыкальная комедия.

К достижениям театра надо отнести зарождение в недрах коллектива самостоятельной балетной труппы. Пер-

воначально артисты балета, как это обычно бывает в оперетте, ограничивались участием в спектаклях, исполняя вставные номера. Но по мере роста мастерства они взялись за решение гораздо более сложной задачи: поставили балет «Корсар» А. Адана и Л. Делиба. Успех оправдал самые смелые ожидания.

Другую отличительную черту коллектива можно определить как универсальность актеров, столь необходимую в музыкальном театре. Вокалисты и танцовщики не только поют и танцуют — все они играют. Широко распространено в театре «совместительство». П. Рябов, например, и танцовщик, и певец: сегодня он исполняет партию Даниила в «Веселой вдове», завтра танцует в «Корсаре» Сеид-пашу. И хорошо поют, и хорошо танцуют Т. Ахулич, Р. Алдахина и многие другие солисты. Главный режиссер театра П. Алдахин, умелому и тактичному руководству которого многим обязан коллектив, пользуется широким признанием и как постановщик, и как певец — исполнитель ведущих партий.

**Р**ЕДКО МОЖНО наблюдать бурю восторга, подобную той, которую вызывает каждый спектакль балета А. Крейна «Лауренсия», красивое, необычайно яркое, подлинно народное представление с полными экспрессии массовыми сценами, динамичными танцами. В финальной сцене зал встает, дружно приветствуя своих любимых артистов.

Кто они? Откуда взялся в Барнауле, где никогда прежде не было балета, зрелый коллектив, сумевший создать столь сложный спектакль в лучших традициях русского хореографического искусства?

Восемьдесят участников спектакля — это часть коллектива, насчитывающего 120 артистов народного театра балета клуба Барнаульского меланжевого комбината. И это не все. Есть еще балетная школа-студия, где обучаются основам классического танца сорок детишек в возрасте от семи лет.

Инициатива создания самодеятельного балета в Барнауле принадлежит М. Зарайской. В прошлом балерина, она в результате тяжелой контузии стала, в сущности, инвалидом. Но мужественная женщина не сдавалась. В 1948 году она собрала небольшую группу детей и начала с ними кропотливую, многолетнюю работу по

подготовке будущих артистов балета. Солисты «Лауренсия» — второе поколение воспитанников М. Зарайской. Теперь театром руководит режиссер-балетмейстер М. Миксер, художник большого опыта и неудержимой фантазии. «Лауренсия» — его постановка.

Среди актерских профессий профессия танцовщика едва ли не самая трудная, требующая повседневного напряженного труда, жестких самоограничений. Вдвойне тяжело приходится самодеятельным актерам: днем работают, а вечерами заняты в спектаклях или на репетициях. И уж совсем непостижимо, как многие из них умудряются в дополнение ко всему успешно учиться в школах, техникумах, институтах. Творческий стаж «примы-балерины» театра Неллы Наумовой (Лауренсия) двенадцать лет. Она танцевала ведущие партии во всех постановках театра — в «Шелковой ниточке», балете сибирского композитора А. Ильина по мотивам сказки алтайского сказителя П. Кучика (за эту постановку театр был награжден дипломом первой степени на Всесоюзном смотре художественной самодеятельности), в «Бахчисарайском фонтане», в «Вальпургиевой ночи». Родилась Нелла в алтайском селе. Сейчас работает конструктором и учится на заочном отделении Текстильного института. И другие так же. Необычайно пластичная танцовщица Люба Смышляева (Хасипта), по отзывам прекрасная Зарема, занимается в балетной школе с 12 лет. Работает, учится в институте. Людмила Бояркина (Паскуала) скоро станет врачом. Любе Пенковой всего 16 лет, а танцует она с семи. В «Лауренсии» исполняет три сольные партии. Г. Богданову (Фродозо) приходится труднее всех. Но трудности он преодолевает с огромным упорством. По профессии преподаватель народных танцев, к классическому балету он «приобщился» совсем недавно. Любопытно, что «настоящий» балетный спектакль он впервые увидел лишь в этом году в Новосибирске. Работает, учится, танцует...

Вот она, советская молодежь! «Лауренсия» завоевала право на всесоюзную сцену. Страна должна знать, каких артистов воспитал Алтай.

И. ФЛОРинский, спец. корр. «Советской культуры».